

Дарья Бычихина

**Уровень любви
Рассказ**

Дарья Бычихина

Уровень любви

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69002545

SelfPub; 2023

Аннотация

У всех бывают долги. А многие долги мы не знаем, но чувствуем, сможет ли герой отдать долги и встретить свою любимую? И что там за гранью, где кончается жизнь?

Дарья Бычихина

Уровень любви

Стремительно поднимаясь вверх Серж не чувствовал движение воздуха. «Это и есть невесомость?» – Он равнодушно разглядывал удаляющуюся от него землю. Верхушки деревьев, скалистый берег, синюю ткань моря. Еще мгновение и гряда металла, вытащенная на берег, искореженная, с отверстиями от пуль, станет нелепой горсткой, коричнево-красным пятнышком на фоне просторов зеленых полей, виноградников и скалистого берега моря южной Италии.

Эта горстка металла недавно была ультрасовременным спортивным автомобилем, на котором он вез и охранял ЕЕ как зеницу ока. ЕЕ – неприкосновенную и драгоценную дочь самого жестокого и влиятельного человека, на которого он когда-то работал. ЕЕ – которую он защищал и готов был отдать жизнь за улыбку и одобрительный взгляд. В этой горстке металла ЕЕ жизнь и оборвалась. Их жизнь.

«Если б я знал во что обернется мне этот заказ, никогда бы не согласился. Я ж «Интеллигент», без эмоций и сантиментов, никаких отклонений от задачи, никаких промахов, и так облажался! Дебил! Разве я мог подумать, что она влюбится и закроет меня от пули. Ева, глупая моя девочка, ради кого! Меня? Я ж безнадежен, мне дорога в ад давно заказана. Все бы отдал, чтобы быть с ней рядом!» – Серж посмот-

рел наверх и зажмурился от слепящего света от огромных крыльев. Эмоциональностью он не страдал никогда. Глухое удивление проскочило внутри.

«Да ладно! Вверх?! Это зачем еще? Счет предъявить? Ох, большой же будет! Ну и черт с ним, охлажусь перед пеклом! Может, хоть на миг удастся ее увидеть, – отблеск надежды словно зарево осветил сознание.

«Душу готов отдать, если еще есть хоть что от нее, лишь бы быть снова с ней рядом!» – Серж на мгновение опустил взгляд вниз и с удивлением обнаружил, что его глаза видят и осознают все, что происходит внизу. Его взгляд и сознание проникало сквозь огромные расстояния, мгновенно разворачивая происходящее в этот миг с людьми, с которыми он был связан.

Суровое лицо пожилого мужчины и бутылка дорогого виски, рядом черный револьвер. Мужчина положил голову на стол, на кипу документов, сверху просматривалось название «Завещание».

«Получил, что хотел, Андре, и дочь угробил и врага! Не смог смириться с тем, что твоя единственная драгоценная дочь выбрала меня и что получил?!» – Серж содрогнулся от острой ненависти и на мгновенье подъем прекратился.

– Отпусти это, иначе не увидишь ее больше! – в голове появилась чужая мысль, и Серж понял, что его перевозчик с крыльями общается с ним мысленно. Он закрыл глаза и вспомнил ее последний поцелуй. Хрупкое лицо хрустальный

взгляд остывающих теплых чайных глаз с золотистой радужной оболочкой, бледнеющие губы, каштановые волосы рассыпью по плечам. Ей было всего восемнадцать.

Его перевозчик доставил его до сферы и исчез, не проронив ни слова. Прозрачная, словно хрустальная огромная сфера переливалась всеми цветами радуги. Открытая дверь приглашала войти. Серж уверенно шагнул вперед. Его никто не встречал.

– Ева, ты здесь? Я хочу увидеть Еву! – его голос гулко раздавался в огромной сфере, где казалось, что он один. Внезапно на всех поверхностях сферы стали проявляться кадры его жизни, и не только его. Какую-то часть он узнал, а какие-то кадры были совсем из других эпох и времен. Вот здесь он маленький пьет парное молоко у бабушки в деревне, а здесь ночь, когда он первый раз пошел на «дело», первая кровь на руках, чтобы доказать. Сейчас он уже смутно помнил, что и кому. Все мысли были наполнены Евой.

– Ты не сможешь ее увидеть! У вас разные уровни любви – словно отовсюду раздался голос, который проникал в каждую клеточку и разливался благодатью.

– Я хочу ее увидеть! Чем я могу заплатить? Тогда какого черта я здесь тогда делаю?

– Не выражайся, иначе не сможешь больше говорить. А речь тебе понадобится на будущее воплощение. Нет смысла торговаться. Ты не можешь ее увидеть пока у тебя такой низкий уровень любви – голос был беспристрастен.

– Что за уровень любви? Может, есть хоть какой-то шанс?

– За время пребывания в человеческом теле душа накапливает любовь, чтобы перейти дальше, а ты лишь тратил, то, что было накоплено ранее. Конечно, есть шанс ее увидеть, многовариантность – это основа мироздания! Только ты не сможешь быть с ней вместе, в твоём понимании. Никогда! Возможно, вы и увидите, если твой уровень любви будет соответствовать ее уровню, но ты точно не узнаешь ее, а она тем более. – голос продолжал звучать постепенно приближаясь, хотя его источника не было видно нигде.

– Если есть шанс, зачем теряем время, я готов, меньше разговоров – Серж нетерпеливо потер руки.

– Может все – таки выберешь вводные? – на мгновение сфера снова стала прозрачной, все изображения исчезли. А голос все продолжал:

– Но, долги в любом случае отработать придется – на стенах сферы стали проявляться лица, в том числе тех, на чью судьбу он повлиял. Вдова Марио, что осталась с ребенком на руках, ребята, которых подставил и другие, чьи лица он пытался стереть из памяти.

– Хватит! Ничего не хочу выбирать! – Серж зажмурил глаза от ослепляющего света и исчез из сферы.

Спустя несколько пластов реальности и жизней.

Россия. Провинциальный город Н. наши дни. Квартира в панельном доме спального района.

– Ну, бей, что смотришь ! – Андрей, подросток лет пятнадцати нагло смотрел, вскинув голову.

Сергей на мгновение ощутил знакомую волну злости на грани бешенства, но с огромным усилием над собой опустил руку, занесенную над долговязым подростком с нагло вскинутой головой и черной кудрявой шевелюрой.

– Андрей, какого черта! Ты б мать пожалел, ей рожать скоро! Ты где всю ночь шлялся, зачем деньги вытащил?! Что с руками, почему все содраны? – Сергей с трудом взял себя в руки.

– Ты знаешь, чем это может кончиться! Сядешь под домашний арест! Сейчас, погоди, продолжим, мать твоя из больницы звонит! – Сергей взял настойчиво жужжащий телефон, ответил на звонок.

– Пошел ты, отчим! – ядовито прошептал Андрей и скрылся в своей комнате, хлопнув дверью.

Этим же вечером, спустя несколько часов.

«Отчим» – гулко раздавалось эхом в голове Сергея, отдавая колкой болью в сердце. «А мне дорог этот пацан. Он так похож на меня» – подумал на мгновение Сергей, крепко сжимая кожаную оплетку руля своего внедорожника.

Когда на похоронах товарища по службе он увидел его вдову, Марину, внутри было стойкое ощущение, что все идет как должно быть. И это ощущение пугало. Взяв ее под локоть, проводив до машины, они больше и не расставались. Хотя она не сразу поняла, что к чему. Тогда в промозглый

осенний день на кладбище ее серое изможденное еще молодое лицо, глаза полные боли были такими своими и давно знакомыми. Андрей – ее сын, держался рядом, взъерошенный подросток, с озлобленным взглядом, только он давал понимание Сергею, что он чужой и никогда своим не будет.

Все началось банально, помощью вдове по дому, по хозяйству, Сергей сам не понял, когда спустя год общения и помощи отношения переросли во что-то более серьезное. «Никогда бы не подумал, что я – майор полиции в отставке, и не смогу найти контакт с пацаном. Жестко, да не вопрос, но не могу я с ним жестко! Его бунт уже привел Марину к угрозе прерывания беременности, сейчас она в больнице!» – Сергей резко выкручивал руль на поворотах, наматывая километры по ночному городу.

«Это просто удача, что Марина забеременела, не получалось долго, столько лет промучились, если сейчас сорвется, я не знаю что с ним сделаю!» – на мгновение Сергей притормозил и увидел скопление молодежи у бара недалеко от дома. Яркая оранжевая куртка была до боли знакома.

– Это ж Андрей, сучонок! Как сумел из дома выбраться?! – Сергей резко остановил машину и услышал крик. Кричала девчонка. Истошно, с отборными матами. Подбежав к толпе подростков, Сергей увидел, что в драке участвует его пасынок. Вернее его жестоко бьют, силы явно были не равны.

– Беги, я догоню! Заорал Андрей заплаканной вопящей девчонке, которую по-хозяйски крепко держал за плечи при-

земистый парень с квадратной челюстью и агрессивным выражением лица. Девчонка дернулась, выскользнув из дутой куртки, стремглав рванула в сторону переулка. Куртка осталась в руках у парня в кожанке.

«Лицо у девчонки знакомое. Черт! Это же дочь местного авторитета «Жмыха» – Сергей быстро оценил серьезность ситуации. Кинулся в эпицентр.

Андрея держали двое приземистых коренастых парня, старше его, в черных кожанках и наносили удары, чем придется. Сверкнуло серым металлом лезвие, Сергей рванул в гущу событий, налету раскидывая всех, кто попадался под руку, оттолкнул Андрея, закрыл своим телом. Острая боль пронзила тело в районе печени.

– Дядь Сережа вы только не умирайте, мамка меня при- бьет! – знакомый всхлипывающий голос услышал Сергей над ухом на фоне воя сирен «Скорой»

– Мы с тобой еще поговорим! – еле слышно сказал Сер- гей. «А пацан молодец! Быстро сориентировался, не слил- ся, помощь вызвал! Разбежались видимо братки. Глупо, как глупо! За годы службы никаких ранений, а тут из-за пацана попал под заточку. Главное, Андрюха жив. Слава Богу!– последние мысли вереницей пронеслись в голове, прежде чем темнота поглотила пространство.

Спустя 6 месяцев. Больница.

– Женщина! Вы куда с таким маленьким ребенком! Здесь «тяжелые» лежат! – медсестра рванула наперерез Марине.

– Договорено с главврачом, я жена майора Громова Сергея Николаевича. Он в коме. Дочь ему принесла, познакомиться. – Марина теребила край нежно молочного одеяла, в котором была закутана прелестная девочка с выбивающимися из-под чепчика каштановыми кудрями.

– Ой, какая красивая девочка! Громов в восьмой палате. Состояние стабильное. Тяжелое. Спит. Может, почувствует чудо такое и проснется. Дай Бог! – взгляд медсестры смягчился, глядя на нежное личико девочки с чайными глазами в обрамлении золотистой радужки.

– Глаза-то, какие красивые! Чудо! Как назвали? Давайте поддержку, пока халат наденете, кстати, он у вас с собой, если, что я найду для вас? – уже ласково сказала медсестра.

– Евой назвали. Удивительно, приснилось мне, что она Ева, хотя Сережа уверен был, что мальчишка будет, даже УЗИ первое мальчишку показало, бывает же. Благодарю, все есть, а я, пойду, а то кормить ее скоро. – Марина поспешила по коридору в сторону палаты номер 8.